

ОТ ГУМАНИЗАЦИИ — К ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

ПРЕКРАТИТЬ «КОШМАРИТЬ» БИЗНЕС, ЗАЩИТИТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ НЕОБОСНОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, АМНИСТИРОВАТЬ, ДЕКРИМИНАЛИЗОВАТЬ. ЭТИ ЗАДАЧИ СТОЯТ ДАВНО, НО РЕШАЮТСЯ ОНИ ПРОТИВОРЕЧИВО. ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» АРТЕМ КУКИН И АНАЛИТИК ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА УВЕРЕНЫ, ЧТО ПОМОЧЬ МОЖЕТ ТОЛЬКО СИСТЕМНАЯ РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Подготовить до 1 декабря предложения по декриминализации отдельных деяний, совершенных предпринимателями, поручил недавно президент РФ Владимир Путин. Эти деяния могут быть переведены в категорию административных правонарушений. Спикер Совета федерации Валентина Матвиенко отметила, что гуманизация уголовного законодательства не должна сказываться на безопасности граждан.

Число осужденных за экономические преступления в 2017 году, по подсчетам СМИ, выросло по сравнению с 2016 годом на 18,9% и составило 6364 человека. Это наибольший рост среди всех категорий преступлений. Статистика по уголовным делам недавно опубликована Судебным департаментом при Верховном суде РФ (ВС), но точный подсчет затруднен: к преступлениям, связанным с предпринимательством, формально не относятся дела об «обычном» мошенничестве (части 1–4 ст. 159 УК РФ), по которым осуждены около 12 тыс. человек. Бизнес-омбудсмен Борис Титов, однако, считает, что дела о мошенничестве — это основная часть уголовных дел в сфере бизнеса (около 82%).

Уголовное преследование, нередко необоснованное, использовалось при рейдерских захватах, а подчас приводило к краху бизнеса. Самым громким стало банкротство «Арбат Престижа» — крупнейшего в России парфюмерно-косметического холдинга. Причиной стало уголовное дело по ч. 2 ст. 199 УК РФ об уклонении от уплаты налогов. В январе 2008 года состоялся арест владельца холдинга Владимира Некрасова и его партнера Семена Могиловича, а также были арестованы счета фирм. Дело расследовалось около трех лет, дважды возвращалось судом в прокуратуру для исправления ошибок. В СИЗО бизнесмены провели около полутора лет. 18 апреля 2011 года уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления: арбитражный суд признал налоговые претензии к компании незаконными.

В итоге потребовался специальный режим уголовного преследования предпринимателей. Вначале была либерализация. Закон от 7 декабря 2011 года разрешил суду менять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК) с более мягким наказанием. Но суды этим почти не пользуются, а проект разъяснений ВС подготовил только сейчас. Тот же закон позволил освобождать от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК). Для этого требовалось полностью возместить ущерб бюджету по нетяжким налоговым преступлениям, а по ряду других преступлений — возместить ущерб частным лицам и перечислить его пятикратную сумму в доход государства. Примечательно, что другой закон, принятый в тот же день 7 декабря

ЧИСЛО ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В 2017 ГОДУ, ПО ПОДСЧЕТАМ СМИ, ВЫРОСЛО ПО СРАВНЕНИЮ С 2016 ГОДОМ НА 18,9% И СОСТАВИЛО 6364 ЧЕЛОВЕКА

2011 года, криминализировал создание фирм-однодневок (ст. 173.1 и 173.2 УК) с лишением свободы до трех-пяти лет.

В 2012 году по инициативе «Открытого правительства» и ВС были дифференцированы виды мошенничества со смягчением наказания за «предпринимательские» виды. В ноябре 2012 года в Уголовный кодекс были внесены ст. 159.1–159.6 о мошенничестве в сфере кредитования, страхования, при осуществлении инвестиционной деятельности.

2 июля 2013 года Госдума приняла постановление об амнистии осужденных за экономические преступления. Амнистия распространялась на лиц, впервые осужденных за нетяжкие преступления и возместивших убытки потерпевшему. На мошенничество по ст. 159 амнистия не распространялась, охватывая только предпринимательские виды по новым ст. 159.1 и 159.4 УК.

Возникла проблема переквалификации преступлений предпринимателей, осужденных по ст. 159 УК. В обзоре от 4 декабря 2013 года по применению амнистии ВС привел данные: за девять месяцев 2013 года по ст. 159.1 было переквалифицировано 539 деяний, по ст. 159.4 — 601. Борис Титов просил продлить срок амнистии, полагая, что шести месяцев, отведенных Госдумой, для пересмотра приговоров недостаточно. Всего же, по данным бизнес-омбудсмена на февраль 2014 года, амнистированы были 2324 человека, из них 2125 — после переквалификации, пик которой пришелся на январь 2014 года.

Другой проблемой стало возмещение убытков потерпевшим. В обзоре ВС говорится о 74 отказах в амнистии из-за неисполнения этой обязанности. Но даже возмещение ущерба амнистию не гарантировало: Юрий Шефлер из списка Forbes добился ее лишь в апреле нынешнего года после 16 лет уголовного преследования. В конечном итоге Юрию Шеф-

леру инкриминировалась ст. 180 УК за незаконное использование товарных знаков на водку, права на которые признаны за «Союзплодоимпортом». Несмотря на возмещение правообладателю ущерба в 200 млн рублей, господин Шефлер добивался амнистии через все возможные российские инстанции.

Вскоре после амнистии, 11 декабря 2014 года, Конституционный суд РФ (КС) признал ст. 159.4 УК неконституционной, посчитав недопустимым более мягкое наказание за мошенничество лишь потому, что преступление совершил предприниматель. Статья утратила силу, однако была применена в 2017 году в деле владельца Mirax Group Сергея Полонского, осужденного за продажу в 2008 году московских квартир на этапе строительства с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Общий ущерб составил около 2,5 млрд рублей. Суд приговорил бизнесмена к пяти годам лишения свободы, освободив от наказания в связи с истечением сроков давности. Прокуратура настаивала на применении ч. 4 ст. 159 УК о мошенничестве в особо крупном размере и ужесточении наказания, однако Мосгорсуд оставил приговор в силе, поддержав применение исключенной ст. 159.4 УК, которой в 2008 году не существовало: она улучшала положение осужденного «по сравнению с уголовным законом, действующим на момент совершения преступления».

Специальные нормы о мошенничестве в сфере предпринимательства вернул в УК закон от 3 июля 2016 года. В ст. 159 УК появились части 5–7, касающиеся преднамеренного неисполнения договорных обязательств. Наказание может достигать 10 лет лишения свободы, как и в случае «обычного» мошенничества. Благоприятным для предпринимателей стали только повышенные пороговые значения причиненного ущерба: если для мошенничества в особо крупном размере по ч. 4 ст. 159 УК

достаточно ущерба в 1 млн рублей, то по ч. 7 ст. 159 УК необходимо 12 млн рублей.

Либерализация коснулась и уголовного процесса. С 2012 года оперативникам и следователям запрещено полностью изымать информацию, содержащуюся на электронных носителях. Постановление пленума ВС от 19 декабря 2013 года о мерах пресечения ограничило заключение предпринимателей под стражу. Борис Титов признает, что сейчас предпринимателей чаще стали помещать под домашний арест и реже — в СИЗО. Закон от 3 июля 2016 года разрешил арестованным бизнесменам общаться с нотариусом и выдавать ему доверенность на представление интересов в коммерческой сфере (кроме операций с арестованными активами).

Поправки от 3 июля 2016 года расширили основания для освобождения от наказания за экономические преступления (ст. 76.1 УК): число составов, по которым возможно освобождение, увеличилось, а пятикратные суммы ущерба, которые необходимо перечислить в бюджет, снизились до двукратных. Появилась также новая ст. 76.2 УК «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», предназначенная для лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления (включая экономические) и возместивших ущерб. Штраф (до половины максимальной суммы, предусмотренной УК для соответствующего вида преступления) не считается уголовным наказанием: не будет ни приговора, ни судимости.

Сейчас ВС предлагает сделать преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено лишение свободы, уголовным проступком. Лицо, совершившее его впервые, может быть освобождено от уголовного наказания, причем без возмещения ущерба потерпевшему — ущерб может быть взыскан в порядке гражданского судопроизводства, что явно затрудняет защиту прав потерпевших. В Госдуме законопроект пока не внесен.

Гуманизация уголовного законодательства в экономической сфере оказалась крайне противоречивой. Нет системного подхода к основным вопросам: о балансе прав правонарушителей и потерпевших, об определении общественной опасности тех или иных деяний, о соразмерности наказания. С ними КС уже столкнулся в 2014 году при проверке ст. 159.4 УК. Судья КС Константин Арановский в особом мнении по делу прямо посоветовал «заново обдумать и обсудить уголовный закон в законодательной процедуре». О том, что уголовное законодательство требует новой концепции, неоднократно говорил и председатель комитета Госдумы по строительству и законодательству Павел Крашенинников. Декриминализация экономических преступлений без этого точно не получится. ■